

Труд и занятость в сфере сбора и переработки мусора в странах Юго-Восточной Азии (кейсы Вьетнама и Камбоджи)

НИНА В. ГРИГОРЬЕВА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0003-3948-720X>

Рекомендация для цитирования:
Григорьева Н. В. (2025) Труд и занятость в сфере сбора и переработки мусора в странах Юго-Восточной Азии (кейсы Вьетнама и Камбоджи). *Социология власти*, 37 (1): 62–81. EDN: JRLACB

For citation:
Grigoreva N. V. (2025) Labor and Employment in Waste Collection and Recycling in Southeast Asian Countries (The Cases of Vietnam and Cambodia). *Sociology of Power*, 37(1): 62–81.

Поступила в редакцию: 23.12.2024;
прошла рецензирование: 11.02.2025;
принята в печать: 01.03.2025
Received: 23.12.2024; Revised:
11.02.2025; Accepted: 01.03.2025

© Grigoreva N. V., 2025
This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Резюме

В статье представлен анализ материалов о характере труда и специфике занятости в сфере неформальной утилизации твердых бытовых отходов в двух соседних странах Юго-Восточной Азии — Камбодже и Вьетнаме. На основе применения методов качественного анализа первичных и вторичных источников информации показано, что труд в этой сфере относится к категории «периферийной занятости», а его участники — к прекариату, т.е. к группе работников, постоянно занятых временной работой в теневом секторе рынка труда. В изучаемых странах подобный вид занятости имеет гендерную, возрастную, этническую, территориальную специфику и часто является результатом сознательного выбора взрослых участников, предоставляя им независимость от работодателя и определенную свободу в нормировании труда и организации жизни. Осознанная и добровольная маргинализация некоторых участников «мусорного бизнеса» может быть сопоставлена с жизненными стратегиями жителей Зомии: мусорщики всеми способами стараются сохранять свою экономическую и социальную автономию, создавая вне формальной экономики деловые взаимосвязи и самоорганизованные сообщества, а также достаточно легко адаптируясь к изменениям. Несмотря на отсутствие социальных гарантий и стигматизацию, упорство и предприимчивость позволяют некоторым из них преодолеть бедность и приблизиться по уровню доходов к среднему

классу за счет перехода к автономным бизнес-проектам. Неформальная занятость в секторе утилизации отходов в странах Юго-Восточной Азии, реализуясь в основном в городах, оказывает глубокое влияние на трансформацию жизни в деревне. Вовлечение в «мусорный бизнес» повысило мобильность некоторых сельских жителей и усилило их связь с городами. Помимо этого, на примере Вьетнама можно видеть, как возникают новые «ремесленные деревни», специализирующиеся на обработке и переработке определенных видов отходов.

Ключевые слова: сбор и переработка отходов, неформальная занятость, прекариат, Юго-Восточная Азия, Вьетнам, Камбоджа

Labor and Employment in Waste Collection and Recycling in Southeast Asian Countries (The Cases of Vietnam and Cambodia)

Nina V. Grigoreva

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-3948-720X>

63

Abstract

The article analyzes materials on the nature of labor in the context of informal waste utilization in the two neighboring countries of Southeast Asia — Cambodia and Vietnam. Based on a qualitative analysis of primary and secondary sources, it is shown that this type of labor falls under the category of “peripheral employment” and that its participants form a part of the precariat, i.e. a group of workers permanently engaged in temporary work in the shadow sector of the labor market. In the studied countries, this type of employment has gender, age, ethnic, territorial specificities and often stems from a conscious choice of many adult participants in favour of a degree of independence from the employer and a certain freedom in organizing their work and private life. The voluntary marginalization of some garbage collectors can be compared with the life strategies of Zomia inhabitants: they use every means of getting economic and social autonomy — creating business relationships and self-organized communities outside the formal economy whilst also adapting to changes quite easily. Despite the lack of social guarantees and stigmatization, persistence and entrepreneurial spirit enable some of them to get closer to the middle class in terms of income through autonomous business projects. While informal employment in the waste management sector of Southeast Asian countries occurs mainly in cities, it also deeply affects village life. Involvement in the “waste business” has increased the mobility of many rural residents and their connection to cities. Besides that, the case of Vietnam demonstrates the emergence of new “craft villages” which are specialized on collecting and recycling certain types of waste.

Keywords: waste collection and recycling, informal employment, precariat, Southeast Asia, Vietnam, Cambodia

Введение

В последние десятилетия проблема сбора и переработки твердых бытовых отходов (ТБО) становится все более значимой и сложной для всех государств и мирового сообщества в целом. В Юго-Восточной Азии (ЮВА) ситуация осложняется тем, что в регионе расположено несколько развивающихся стран, которые в настоящее время переживают период стремительного экономического роста, сопровождающегося ускоряющимися темпами урбанизации, что дополнительно усугубляет проблему накопления и утилизации отходов. Достаточно красноречиво эту ситуацию характеризует статистика: притом что абсолютным лидером производства отходов из пластика и загрязнения ими Мирового океана в глобальном масштабе является Китай, следом за ним в антирейтинге располагаются три страны ЮВА — Индонезия, Филиппины и Вьетнам (The Countries Polluting The Oceans The Most). Дополнительно к отходам, которые производятся жителями региона, в ЮВА в последние десятилетия экспортируются значительные объемы ТБО из развитых стран мира — Западной Европы, Северной Америки, Австралии — где они подвергаются дальнейшей обработке, переработке и в некоторых случаях реэкспорту. Особенно заметно увеличение объемов легально и нелегально ввозимых отходов в ЮВА стало нарастать после введения поэтапных запретов на ввоз мусора в Китай — в 2017–2018 и 2021 гг. (How European trash illegally ends up in Southeast Asia).

64

При значительных объемах ТБО, местных и импортируемых извне, труд в сфере сбора и переработки мусора в странах Юго-Восточной Азии имеет свою специфику — этническую, гендерную, возрастную, территориальную; с одной стороны, часто между профессиональной занятостью в этой сфере и образом жизни трудно провести четкую грань, а с другой — мусор в современных обществах некоторых стран ЮВА может становиться источником благополучия или даже быстрого обогащения. В подавляющем большинстве случаев такой труд носит неформальный характер и относится к категории «периферийной занятости», а его участники — к прекариату, т.е. к группе работников, постоянно занятых временной по своему характеру работой в теневом секторе рынка труда, не имеющих социальных гарантий и подвергающихся стигматизации (Standing 2011).

В статье будут рассмотрены социальные взаимодействия, формальные и неформальные отношения, а также культурные практики, связанные с утилизацией мусора в Юго-Восточной Азии

с фокусом на ситуацию в Камбодже и во Вьетнаме. Исследование выполнено в русле экологической антропологии и социальной антропологии профессий, изучающей жизненные стратегии и практики разных участников профессиональной группы, разделенных статусными позициями, но объединенных одним видом деятельности и общим миром повседневности (Романов, Ярская-Смирнова, 2009, с. 32). Исследование базируется на методах качественного анализа первичных и вторичных источников текстовой информации — материалов полуструктурированных интервью с 11 респондентами из Пномпеня и Сием Рипа в Камбодже, а также из Ханоя и Зиентхапа (провинция Нгеан) во Вьетнаме; отчетов международных и иных некоммерческих организаций (ООН, АСЕАН, Фонд имени Фридриха Эберта, Фонд камбоджийских детей, Международный альянс сборщиков мусора), материалов медиа, включая СМИ стран ЮВА.

Страны Юго-Восточной Азии и проблема управления ТБО

Проблемы накопления ТБО в ЮВА, их утилизации и влияния на окружающую среду достаточно хорошо исследованы и отражены в исследовательских работах и отчетах международных организаций (см., например: *Waste Management in ASEAN Countries 2017*; *Trashing it Out: Waste Management in Asia*; Agamuthu P. and Babel S. 2023). Согласно материалам ООН и АСЕАН, объемы ТБО в регионе ЮВА приобрели устойчивую тенденцию к нарастанию с начала 2000-х годов, достигнув 150 млн тонн в год к 2016 году. По прогнозам, это количество должно удвоиться к 2030 году (*Trashing it Out: Waste Management in Asia*).

Абсолютные и распределенные по численности населения стран объемы отходов существенным образом варьируются. Лидером по совокупному производству ТБО является крупнейшая страна ЮВА — Индонезия (около 60 тыс. тонн/год), за ней следуют Таиланд (около 30 тыс. тонн/год) и Вьетнам (около 25 тыс. тонн/год) (*Waste Management in ASEAN Countries 2017*, p. 14). Рейтинг стран-производителей мусора *per capita* выглядит иначе: в топе рейтинга располагаются наиболее развитые страны региона — Сингапур (около 3,8 кг ТБО/человек/день), Бруней (1,5 кг ТБО/человек/день) и Малайзия (1,3 ТБО/человек/день) (Там же).

При этом страны ЮВА демонстрируют разный уровень культуры обращения с отходами и возможности их утилизации — от «умных» систем сбора отходов, постановки задач «нулевого уровня мусора» (*zero waste*) и создания искусственных островов с парками на месте мусорных полигонов в Сингапуре до ручного сбора несо-

тированных отходов в наименее развитых странах региона. Далее мы рассмотрим некоторые аспекты занятости в сфере сбора и утилизации мусора в двух развивающихся странах ЮВА — Камбодже и Вьетнаме.

Практики утилизации ТБО и специфика занятости в Камбодже и во Вьетнаме

Выбор Камбоджи и Вьетнама для рассмотрения проблем занятости в сфере утилизации мусора, помимо возможностей полевой работы и профессиональной экспертизы автора, обусловлен, с одной стороны, географической близостью этих стран и связанностью многих протекающих в них процессов, включая практики утилизации отходов, а с другой — наличием сходств и различий в специфике занятости работников в этой сфере.

Общей и наиболее характерной особенностью систем утилизации мусора в Камбодже и во Вьетнаме является преобладание в них ручного труда сотен тысяч неформальных работников. По существующим оценкам, в настоящее время общее количество занятых в секторе переработки отходов в мире может достигать 24 миллионов человек, и около 80% из них работают в теневом секторе (Süss 2023). Специфика двух изучаемых кейсов заключается в том, что в городах Камбоджи и Вьетнама использование неформального труда представляет собой единственную возможность обеспечения процессов сбора и сортировки отходов. Оценить численность занятых в них работников более точно не представляется возможным, так как обобщенные данные о количестве самозанятых мусорщиков в официальной статистике не представлены.

Характерно, что терминология для обозначения реалий занятости в сфере утилизации ТБО в обеих странах имеет общее происхождение: широко используемый в Камбодже термин «эджай» (ed-jai), обозначающий людей, занятых сбором и сортировкой отходов, происходит от вьетнамского слова *ve chai*, т.е. «мусор, подлежащий переработке» (*йе чяи* в произношении жителей Южного Вьетнама)¹.

1 Вьетнамское слово *ve chai* (перерабатываемые отходы), изначально относившееся к сленговой лексике, происходит от искаженного произношения китайского термина 废柴/ Fèi chái (древесные отходы), который использовался этническими китайцами в Шолоне, китайском квартале Хошимина (бывш. Сайгон), вероятнее всего, в контексте сбора утильсырья для производства бумаги. В самом Вьетнаме сбор перерабатываемого мусора описывается глагольной конструкцией — «собирать и покупать отходы» (вьетн. *thu mua ve chai/thu mua đồng nát*). В официальных документах используется термин *phế liệu* (вьетн. *phế liệu*, материалы, подлежащие переработке).

Это название получило распространение в Камбодже вместе с вьетнамскими переселенцами последних десятилетий XX века, которые заняли свободные ниши в экономическом пространстве камбоджийских городов. Этнические вьетнамцы и их потомки до сих пор играют важную роль в организации неформального «мусорного бизнеса» Камбоджи.

В Камбодже и во Вьетнаме отсутствует практика отдельного сбора мусора в домохозяйствах, и значительную часть работ по сбору, транспортировке и сортировке ТБО выполняют мусорщики, которые перемещаются по городским улицам с мешками или тележками, собирая и сортируя все подлежащие переработке отходы, чтобы потом продать их перекупщикам — владельцам мусорных складов для дальнейшей переработки или перепродажи в более крупных объемах. Мусорщиками часто становятся жители деревень, переехавшие в города или проживающие в ближайших пригородах. В обеих странах существуют целые династии, специализирующиеся на этом виде деятельности, и многие нынешние перекупщики в прошлом сами были сборщиками отходов. Подавляющее большинство «мусорщиков» относится к наиболее уязвимым группам населения — женщины, пожилые люди, дети (особенно в Камбодже), которые работают чаще всего без официального оформления трудовых отношений с частными или государственными структурами. В отличие от Вьетнама, переработка отходов в Камбодже практически не развита, и поэтому характерной особенностью страны, в частности Пномпеня, стали огромные мусорные свалки, получившие всемирную известность и ставшие источником выживания для многих кхмерских семей и детей без родителей.

Мусорщики-эджаи и мусорные свалки Камбоджи

Печально знаменитая свалка Стунг Минчей в Пномпене, ставшая одним из объектов «трусщобного туризма» в ЮВА, возникла в 1970-х годах и до 2009 года была основным местом сбора муниципальных отходов камбоджийской столицы. Сама свалка, ее обитатели, мусорщики-эджаи, и система связей, которая выстраивалась вокруг циркуляции отходов, в течение нескольких десятилетий привлекали к себе большое внимание международной общественности — исследователей, представителей международных экологических и благотворительных организаций, кинодокументалистов, фотографов, журналистов ведущих мировых изданий.

Свалка занимала площадь более чем в 40 гектаров, представляя собой гигантскую дымящуюся гору разлагающегося мусора. Стунг Минчей обеспечивала средства к существованию примерно для трех тысяч эджаев, многие из которых жили непосредствен-

но на свалке или вокруг нее, в том числе целыми семьями (Stung Meanchey landfill and waste pickers struggle...). Пожалуй, наиболее точную, емкую, но в то же время душераздирающую характеристику жизни эджаев на свалке Стунг Минчей дал корреспондент The Guardian: «Семьи строили дома из мусора поверх мусора. Они ели мусор, дрались из-за него — и даже умирали из-за него» (McPherson, 2016).

Преждевременная смерть из-за неформальной занятости в сфере обработки мусора в таких странах, как Камбоджа и Вьетнам, наступает в результате хронических заболеваний, которым подвержены практически все мусорщики, работающие в антисанитарных условиях без какой бы то ни было защиты и соблюдения требований безопасности (Cointreau, 2006). Многие из них страдают от кожных и инфекционных заболеваний, болезней дыхательных путей, последствий высокого содержания тяжелых металлов в организме. Многочисленные случаи гибели «мусорщиков» были зафиксированы при перемещении по мусорным полигонам или при конкуренции за мусор при разгрузке прибывающих на свалки мусоровозов.

68

Среди мусорщиков Стунг Минчей, как и среди эджаев Камбоджи в целом, было и остается много детей¹. Их жизненные истории описаны во множестве публикаций (см. например: Varboza 2003; Children's Work in Cambodia... 2006; Eitel 2023). Положение детей на свалке Пномпеня было столь ужасающим, что специально для них были созданы несколько благотворительных программ и фондов. Самым крупным и известным из них стал Фонд камбоджийских детей (Cambodian Children's Fund — CCF), созданный в 2004 году. В настоящее время CCF обеспечивает возможности школьного обучения для 2 тысяч детей, чьи семьи так или иначе связаны со сбором и сортировкой мусора. История жизненного успеха одного из детей-эджаев, ставшего при поддержке фонда кинорежиссером, описана в публикации CCF (Ginn 2020).

В 2009 году свалка Стунг Минчей была закрыта, так как достигла пределов своей вместимости, а также потому, что создавала плохую репутацию Пномпеню и Камбодже в целом — вокруг свалки увеличивалась «концентрация бедности», ухудшалась криминогенная и экологическая ситуация. К югу от Пномпеня была открыта новая свалка, но из-за опасения властей, что она повторит судьбу Стунг Минчей, сборщикам мусора было отказано в доступе на нее. Однако в стране, где много бедняков и плохо налажено управление отхода-

1 По данным Международного альянса сборщиков мусора, почти 50% камбоджийских «мусорщиков» — дети, которые специализируются на сборе алюминия, стекла и пластика (<https://globalrec.org/law-report/cambodia/>).

ми, подобные запреты малоэффективны: в итоге эджаи продолжили свою деятельность как на старой закрытой свалке, рядом с которой к тому времени сформировались их поселения, так и на новой, куда они могли проникать нелегально за незначительные выплаты охранникам или управляющим.

Помимо мусорных свалок Пномпеня, внимания заслуживает и свалка Анлонг Пи, расположенная в окрестностях города Сием Рип, в тридцати километрах от Ангкорского археологического парка, посещаемого тысячами туристов в день. Свалка Анлонг Пи была открыта в 2008 году и с тех пор быстро расширялась за счет прилегающих территорий. Этот мусорный полигон обслуживает всю провинцию Сием Рип, принимая до 280 тонн мусора ежедневно; дополнительные 30 тонн мусора каждый день собираются в Ангкорском парке (*Dumpsite pollution and waste pickers struggle in Siem Reap* 2022). Органические и неорганические отходы, которые на протяжении многих лет доставляют в Анлонг Пи, складываются бесконтрольно, что приводит к образованию токсичных веществ, отравляющих почву, воздух и грунтовые воды. Время от времени работники свалки сжигают часть мусора, чтобы освободить место для новых отходов, поступающих во все больших количествах, что сопровождается образованием ядовитого дыма и протестами жителей прилегающих территорий.

69

На свалке Анлонг Пи нелегально работает несколько сотен эджаев; около ста из них — дети, часть из которых бросили школу, чтобы в течение всего светового дня заниматься сортировкой мусора (Там же). Иногда мусор поступает на свалку ночью, и тогда мусорщики, которые живут на свалке, разбирают его при свете фонарей или факелов, чтобы до появления эджаев, приходящих из близлежащих деревень, отобрать все, что может представлять какую-либо ценность.

Так же, как и в Пномпене, отсортированный мусор эджаи продают посредникам, которые перепродают его владельцами больших складов, и после нескольких перепродаж отходы поступают на переработку в Таиланд или Вьетнам. Находящийся в самом начале этой цепочки среднестатистический взрослый сборщик мусора в провинции зарабатывает в день 4000–5000 риелей, т.е. 1–1,2 доллара США, что несколько выше уровня бедности в Камбодже (*Law Report: Cambodia*). В Пномпене заработок может быть существенно выше — до 10–15 долларов в день. Дети, как правило, получают лишь половину от заработка взрослого.

Если детский труд в сфере сбора и сортировки отходов в большинстве случаев является вынужденной стратегией выживания, то для многих взрослых эджаев — это часто осознанный выбор. В быстро индустриализирующейся стране трудоустройство на производстве или стройке вполне доступно даже для людей, не имеющих про-

фессиональной подготовки, однако некоторые выбирают вольную жизнь «мусорщиков» с отсутствием жестко установленного рабочего распорядка и ежедневным получением дохода от собранных и проданных скупщикам отходов. Работа с мусором подходит для женщин с маленькими детьми, так как их можно брать с собой на заработки или подстраивать режим работы под школьный график; пожилым и имеющим разнообразные ограничения людям, которые могут самостоятельно определять для себя рабочую нагрузку, а также всем тем, кто не готов подчиняться внешнему регулированию своего труда. В Пномпене мы встретили супружескую пару с ребенком, которая выживала за счет того, что муж работал по ночам, а жена днем: это позволяло им *«максимально рационально использовать свои ресурсы — тележку для сбора мусора и время, свободное от сна и забот о ребенке»*.

70

Характерно, что среди эджаев немало тех, кто в прошлом имел опыт наемного труда, однако отказался от него в пользу самозанятости в сфере сбора и сортировки отходов. Таким образом, очевидно, что труд мусорщиков в таких странах, как Камбоджа, может быть включен в перечень тех видов занятости (наряду с ремесленным сектором, сферой гостеприимства, ухода или «платформенной занятостью» — Uber, Airbnb и др., рассмотренных Джоном Комарофф и Джин Комарофф (Comaroff, Comaroff 2020)), где субъектность индивида в организации собственного жизнеобеспечения проявляется максимально полно и всесторонне. О выборе работы с отходами как о предпочтении более свободного и более близкого к предпринимательству вида деятельности по сравнению с наемным трудом на промышленных предприятиях и стройках писали и исследователи труда «мусорщиков» в Китае (Wu, Zhang 2019). Существенным фактором в пользу выбора профессии «свободного мусорщика» часто является желание избежать чрезмерных производственных нагрузок и жизни в стесненных, ограничивающих личную свободу условиях в общежитиях для наемных работников (Там же).

В настоящее время, по мере заполнения действующих свалок, власти Камбоджи планируют создание новых, более технологичных мусорных полигонов в нескольких провинциях страны (Voun Dara 2021). Помимо этого, обсуждаются перспективы строительства перерабатывающих предприятий в самой Камбодже, так как вслед за Китаем запрет на ввоз некоторых видов отходов, в первую очередь пластика, планируют ввести Таиланд и Вьетнам, что естественным образом повлияет на сложившиеся цепочки перепродаж отсортированного мусора и способы получения доходов камбоджийскими эджаями. Изменения в циркуляции отходов, которые непременно произойдут после запрета на экспорт мусора в соседние страны и вынужденного запуска переработки в Камбодже, вероятнее всего,

приведут к тому, что многие из них будут вынуждены искать другие способы получения дохода, а характер труда тех, кто останется в этой сфере, станет иным.

Неформальная занятость в мусорной индустрии Вьетнама

Проблема накопления отходов во Вьетнаме, как и в Камбодже, представляет серьезную угрозу для устойчивого развития страны и экологической ситуации в регионе. Каждый день во Вьетнаме образуется значительное количество несортированных бытовых отходов, большую часть которых создают городские агломерации. В последнее время в стране расширяется сеть государственных и частных компаний, специализирующихся на сборе бытового и промышленного мусора, однако, по существующим оценкам, по-прежнему более 30% отходов собирается теневым сектором. В сортировке и переработке бытовых отходов неформальный труд преобладает; «невидимых» для вьетнамской государственной статистики работников в этой сфере, по оценкам, насчитывается свыше ста тысяч человек¹ (The gender dimension of informality in waste collection in Vietnam 2024).

71

Специфика занятости в сфере сбора и утилизации отходов во Вьетнаме уже не раз становилась предметом пристального внимания исследователей (DiGregorio 1994; Mehra R., Du T. T. N., Nghia N. X. et al. 1996; Mitchell 2008; Ngo 2001; Nguyen 2018; Đồng nát ở Hà Nội... 2021). М. ДиГригорио первым выявил связь между развитием этого неформального сектора экономики, ростом потребления, начавшимися в последнее десятилетие XX века, особенно в городах, и стратегиями жизнеобеспечения сельских жителей Вьетнама (DiGregorio 1994). Как впоследствии установили К. Митчелл и Нгуен Т. Т. Минь (Mitchell 2008; Nguyen 2018), в первые десятилетия XXI века масштабы этих взаимосвязанных процессов нарастали: растущее потребление и, соответственно, увеличение количества отходов в условиях слабой развитости государственных программ по уборке и переработке мусора стимулировали все больший спрос на труд самозанятых «мусорщиков», способствовали увеличению их заработка и формированию специализаций внутри отрасли. К настоящему времени мы можем говорить не только о возникновении целого сек-

1 Прозвучавшая в репортаже вьетнамского телевидения информация о том, что «во Вьетнаме около 3 миллионов жителей занимаются сбором и переработкой отходов в неформальном секторе» (Việt Nam có gần 3 triệu người thu gom... 2024), не представляется достоверной и требует уточнения.

тора на неформальном рынке труда, но и об усложнении его структуры — формировании профессиональных групп со своей четкой специализацией и даже своими компактными поселениями, что подробнее будет рассмотрено далее.

Половозрастные характеристики сборщиков мусора во Вьетнаме несколько иные по сравнению с Камбоджей: детский труд используется существенно меньше (согласно данным Международного альянса сборщиков мусора, дети составляют до 9% от всех работников сферы (Waste Pickers in Vietnam)), а женская занятость представлена шире — ориентировочно на 60-90% неформальный труд по сбору и сортировке отходов осуществляется женщинами; в частности, известно, что они обеспечивают подготовку к переработке 30% всего собираемого в стране пластика (Stakeholders discuss raising awareness, promoting role of waste pickers in Vietnam 2024)¹. Мужчин-сборщиков мусора на улицах не так много потому, что современные города Вьетнама могут предложить им и другие варианты заработка в одной из «мужских профессий» — грузчика, курьера, охранника, водителя. Помимо этого, мужской неквалифицированный труд востребован на многочисленных стройках и промышленных предприятиях, особенно в условиях осуществляющейся в последние годы миграции производств международных компаний из Китая в страны ЮВА, включая Вьетнам.

72

Гендерные аспекты неформальной занятости в сфере утилизации отходов во Вьетнаме освещались в работах Р. Мехра и др. (Mehra, Du, Nghia et al. 1996), К. Митчелл (Mitchell 2008), Нгуен Т. Т. Минь (Nguyen 2018). Представления о женском характере труда в этой сфере, связанных с этим проблемами и решениях, постоянно пополняются актуальными материалами отчетов международных организаций, НКО, публикаций СМИ. Как следует из указанных публикаций и наших собственных наблюдений, типичная сборщица мусора, курсирующая по улицам вьетнамского города с велосипедом или с тележкой для отходов, — это деревенская жительница без профессионального образования, часто имеющая семью и выбирающая сбор мусора в качестве способа заработка потому, что этот вид деятельности не требует первоначальных инвестиций, допускает относительно свободный режим трудовой деятельности и возможность перемещения между работой в городе и семьей в деревне в случае необходимости — например, в период высадки рисовой рассады, уборки урожая, в новогодние праздники. Помимо пластиковых от-

1 Отходы из пластика во Вьетнаме составляют около 1,8 млн тонн в год, только 11% из них собираются и перерабатываются (The gender dimension of informality in waste collection in Vietnam).

ходов, женщины чаще всего собирают бумагу, картон и алюминий. Так же как и у камбоджийских эджаев, труд женщин, работающих с мусором, сопряжен с многочисленными опасностями для здоровья, отсутствием социальных гарантий, общественной стигматизацией. Особенностью такого способа жизнеобеспечения является нестабильность заработка, так как он сильно зависит от текущей рыночной конъюнктуры, вводимых государством норм и запретов. В частности, в период пандемии COVID-19 многие самозанятые сборщики мусора остались без всяких средств к существованию из-за введения строжайших запретов на передвижение в городах.

Заработок женщин, занятых сбором мусора, как правило, существенно ниже, чем у работающих в этой сфере мужчин, так как последние обычно специализируются на сборе более дорогостоящих отходов — металлов, бытовой техники, элементов электроники. Часто, быстро аккумулируя средства на сборе дорогостоящего металлического лома, а также драгоценных металлов, получаемых из отходов электроники¹, наиболее предприимчивые переходят на следующий уровень работы с мусором — становятся скупщиками отходов или встраиваются в систему их переработки.

В условиях растущего потребления неформальная индустрия утилизации отходов за два последних десятилетия эволюционировала во Вьетнаме настолько, что в значительной степени освободила государство от необходимости решать эту проблему на уровне городов и сельских поселений, а семьи — заниматься сортировкой мусора в домохозяйствах. Помимо этого, неформальная занятость позволила не только улучшить благосостояние многим тысячам самозанятых сборщиков мусора, но и способствовала трансформации десятков деревень по всему Вьетнаму.

Перечень традиционных для Вьетнама «ремесленных деревень» (т.е. специализирующихся на производстве керамики, бумаги и лубков, шелководстве и шелкоткачестве, резьбе по дереву и т.д.) в XXI веке пополнился названием деревень, специализирующихся на сборе, перепродаже и переработке отходов. Несколько таких деревень находятся в окрестностях Ханоя. Например, жители деревни Минькхай (thôn Minh Khai) в провинции Хынгьен (Hưng Yên), расположенной в 25 километрах от Ханоя, уже много лет занимаются

1 Актуальная закупочная стоимость наиболее дорогих видов вторсырья во Вьетнаме может достигать 25-30 долларов за килограмм, например: медный кабель — 8,5-14 долларов США; свинец — 11-25 долларов; E-отходы (материнские платы, микросхемы, компоненты всех видов) — 12-31,5 доллара. За 1 килограмм пластиковых отходов, в зависимости от вида, сборщик получает 1-1,5 доллара (цены приведены по состоянию на 2024 г., в соответствии с текущим курсом вьетнамского донга к доллару США).

переработкой пластика и производством простых пластмассовых изделий, используемых в быту, — вешалок для одежды, стульев, посуды. Сотни грузовиков с подготовленными отходами ежедневно разгружаются во дворах местных жителей и вывозят готовую продукцию. С одной стороны, переработка пластика в новые изделия способствует улучшению экологической ситуации, но с другой — низкотехнологичные производственные процессы в домохозяйствах провоцируют загрязнение воздуха и сточных вод, что не может не вызывать беспокойства и непременно потребует вмешательства надзорных ведомств и технологических усовершенствований на каком-то этапе в будущем.

Наибольшего процветания удалось добиться жителям деревень, специализирующихся на отходах из металла, — некоторые из этих деревень занимаются скупкой мотоциклов, другие — автомобилей, третьи извлекают драгоценные металлы из отходов электроники, где-то скупают медь. Более трех десятилетий тому назад несколько семей деревни Сакау (thôn Xà Cầu) в уезде Ынгхоа (huyện Ứng Hòa) выбрали сбор перерабатываемых отходов в качестве главной стратегии своего жизнеобеспечения. Постепенно из всего многообразия отходов были выбраны отслужившие свой век мотоциклы — основное транспортное средство во Вьетнаме. К настоящему времени уже 180 семей в деревне занимаются скупкой старых мотоциклов, разборкой и продажей составляющих их материалов и деталей. Занимаясь таким видом предпринимательства, многие жители деревни смогли обеспечить себе достаток — построить добротные дома и дать хорошее образование детям. Доступные детали от старых мотоциклов в Сакау привлекают внимание не только вьетнамцев, но и предпринимателей из Китая, которые не раз приезжали за этой продукцией в деревню.

«Мусорной столицей» Вьетнама считается деревня Зиентхап (xã Diên Tháp) в провинции Нгеан (Nghệ An) в Центральном Вьетнаме. Это одна из самых богатых и благоустроенных деревень страны, откуда происходит значительное количество донговых миллиардеров, приобретающих виллы и участки земли в крупнейших городах страны. В прошлом жители этой деревни занимались не только выращиванием риса, но и литьем из меди и медных сплавов. В условиях роста уровня жизни во Вьетнаме, возрождения традиционных ритуалов, религиозных практик, традиций вьетнамского декоративного искусства спрос на ритуальные и декоративные изделия из металла неуклонно возрастал, и тогда деревенские мастера занялись сбором металлолома, наиболее доступным источником которого были старые велосипеды. Оптимизируя процессы сбора металлического лома, жители деревни постепенно расширяли ассортимент собираемых отходов и географию их поиска, распростра-

няя свою деятельность на территорию соседней страны — Лаоса, где, по их словам, «уже отсортированный мусор стоит совсем дешево»¹. Впоследствии вывоз отходов из Лаоса послужил стимулом для развития трансграничной торговли товарами широкого потребления, которыми жители деревни стали заполнять порожний транспорт, направляющийся в Лаос, что еще больше увеличило доходность их предпринимательской деятельности.

Бизнес, построенный на утилизации отходов, превратил деревню Зиентхап в оазис благополучия в Центральном Вьетнаме: деревня застроена роскошными частными домами, вдоль дорог припаркованы дорогие автомобили их владельцев, рядом с деревней расположены кладбище с богато оформленными могилами и храмы. За три десятилетия, с конца 1990-х годов, многие жители деревни превратились из бедных крестьян, работающих на рисовых полях, и литейщиков в преуспевающих бизнесменов.

Специфический извод «мусорного бизнеса» можно наблюдать еще в одной из деревень Северного Вьетнама — в деревне Хайминь (xã Hải Minh) провинции Намдинь (Nam Định), где в течение многих веков традиционными занятиями населения были обработка рисовых полей и морские промыслы. Несколько десятилетий тому назад часть бедняков из этой деревни в процессе сбора и продажи мусора, которыми они занимались для получения дополнительного заработка в свободное от сельскохозяйственных работ время, переклЮчилились на скупку и реставрацию предметов антиквариата, что обеспечило им быстрое обогащение и превратило Хайминь в центр притяжения любителей старины. Вовлеченные в этот вид бизнеса жители деревни именуют объект своего труда «мусором аристократов» (đông nát quý tộc), так как в фокусе их внимания оказываются старинные изделия из керамики, фарфора, дерева, перламутра, бронзы с дефектами той или иной степени или же сломанные часы и канделябры периода французской колонизации. Параллельно с расширением закупок некондиционного антиквариата в деревне Хайминь стали развиваться искусство реставрации, резьба по дереву, оценка антикварных изделий, а впоследствии и торговля ими. В настоящее время в центре деревни расположились несколько десятков антикварных магазинов с большим ассортиментом изделий, стоимость которых может достигать нескольких сотен миллионов и даже миллиардов донгов².

-
- 1 Деревня Зиентхап располагается в 140 километрах от контрольно-пропускного пункта на вьетнамско-лаосской границе.
 - 2 По курсу февраля 2025 г. один миллиард вьетнамских донгов составляет около 40 тысяч долларов США.

Со слов заместителя народного комитета деревни, «в настоящее время антикварным бизнесом заняты несколько групп жителей, своего рода ассоциаций, каждая из которых насчитывает сто и более человек. Наиболее преуспевающей считается группа 9-го квартала. В некоторых семьях навыки работы с “мусором аристократов” передаются из поколения в поколение — отцы учат детей, а дети внуков. География их деятельности распространяется на всю территорию страны — они работают как в Северном Вьетнаме, так и в Центральном, и в Южном, а также кое-что привозят из-за границы». Несколько примеров успеха мусорщиков из деревни Хайминь постепенно становятся легендами. Например, жители деревни с энтузиазмом рассказывают о том, как одному из членов группы 9-го квартала удалось приобрести за несколько миллионов донгов голову от старинной статуи, которая, как оказалось, была сделана из золота, и которую впоследствии удалось продать за 180 миллионов донгов. Другим уникальным приобретением мусорщиков-антикваров стало «императорское ложе» — кровать, «сделанная с соблюдением принципов гармонии инь и ян, а также пяти стихий для глубокого сна и излечения от недугов», украшенная жемчужинами, перламутром и редкими раковинами. По преданию, эта кровать была подарена императором китайской династии Цин одному из императоров династии Нгуен.

76

Как и деревня Зиентхап в провинции Нгеан, деревня Хайминь является одной из наиболее процветающих во Вьетнаме: стоимость земли здесь сопоставима со стоимостью земли в больших городах, и ландшафт самой деревни больше напоминает городской — улицы плотно застроены многоэтажными частными домами, а рестораны и магазины полны посетителей. Источниками этого благополучия послужили, с одной стороны, отходы современного общества, а с другой — трудолюбие и предприимчивость бывших крестьян, которые по необходимости когда-то были вынуждены заняться сбором и сортировкой мусора.

Заключение

Схематично процессы, протекающие с конца XX века в развивающихся странах ЮВА, могут быть описаны следующим образом: прирост общественного богатства несет с собой прирост отходов, увеличение количества отходов обеспечивает прирост богатства участникам теневого сектора утилизации мусора. Собирая «ничей» мусор и сортируя его, мусорщики наделяют отходы товарной ценностью, коммодифицируют их. При этом, в отличие от других случаев превращения ресурсов в товар, в условиях развивающихся экономик Камбоджи и Вьетнама подобная коммодификация не создает почву для возникновения неравенства и никак не связана с нане-

сением природного или социального ущерба — наоборот, деятельность неформальных мусорщиков, добровольно принявших на себя функции муниципальных властей по очистке поселений от отходов, до сих пор воспринимается и оценивается как общественное благо. Даже функционирование неподконтрольных сетей торговли отходами, включая трансграничные, пока остается выгодным для государств ЮВА, так как стихийно возникшая циркуляция ТБО обеспечивает их наиболее эффективную утилизацию в сложившихся условиях. Очевидно, что описанное выше положение вещей будет сохраняться до того момента, когда государства на определенном этапе расширения своего влияния увидят в отходах ценный ресурс, управление которым должно быть регламентировано и передано в распоряжение государственных структур. И тогда, как мы знаем из работ Джеймса С. Скотта (Scott 1998; Scott 2009), государство будет стремиться с той или иной степенью успешности установить контроль над всеми производственными процессами и взаимосвязями в этой сфере.

Наличие теневого сектора экономики, связанного с утилизацией мусора, оказывает влияние на рынок труда изучаемых стран, предоставляя потенциальным наемным работникам выбор самозанятости в сфере работы с мусором как возможность поддерживать более свободный режим трудовой деятельности и более независимый образ жизни. Жизненный принцип «Быть свободным как сборщик мусора» (Wu, Zhang 2019), как оказалось, привлекает работников не только в Китае, но и в развивающихся экономиках Юго-Восточной Азии. Осознанная и добровольная маргинализация участников «мусорного бизнеса» видится как нечто напоминающее жизненные стратегии жителей Зомии (Scott 2009): мусорщики всеми способами стараются сохранять свою экономическую и социальную автономию, создавая вне формальной экономики деловые взаимосвязи и самоорганизованные сообщества, а также достаточно легко адаптируясь к изменениям — например, они могут переключаться от сбора одного вида отходов к другому в зависимости от рыночной конъюнктуры, расширять или менять свою специализацию. Многие сборщики мусора в странах ЮВА часто реализуют себя в гибридных экономических пространствах, возникающих между городскими поселениями, где они добывают средства к существованию, и деревней, где до сих пор живут их семьи.

Неформальная занятость в сфере утилизации отходов в странах ЮВА, реализуясь главным образом в городах, оказывает глубокое влияние и на трансформацию деревенской жизни. Помимо того что вовлеченность в «мусорный бизнес» усилила мобильность сельских жителей и их связь с городами, на примере Вьетнама можно

видеть, как происходит появление новых «ремесленных деревень», специализирующихся на обработке и переработке определенных видов отходов.

В своем большинстве мусорщики — это самозанятые люди с невысоким социально-экономическим статусом. Однако упорство и предприимчивость позволяют некоторым из них преодолеть бедность и приблизиться по уровню доходов к среднему классу за счет перехода к автономным бизнес-проектам. Таким образом, если рассматривать работников «мусорного сектора» через концепт прекариата (постоянной занятости на временных работах), то нельзя не согласиться с мнением Гэя Стэндинга о том, что «неверно рассматривать прекариат исключительно в терминах страдания. Многие вовлеченные в него ищут чего-то лучшего, чем то, что предлагалось в индустриальном обществе и лейборизме XX века. Возможно, они больше заслуживают звания Героя, чем Жертвы» (Standing 2011, p. vii).

Парадокс ситуации с менеджментом отходов в развивающихся странах ЮВА заключается в том, что так как работа самозанятых «мусорщиков» во многом остается невидимой для государства, это затрудняет понимание реальных объемов мусора, процессов их циркуляции и необходимых решений по разработке и запуску централизованных программ утилизации. Катализаторами изменений, которые приведут к улучшению ситуации с накоплением отходов и упорядочиванию занятости в этой сфере, могут стать организации, осуществляющие экологический и налоговый контроль, а также социальный активизм, направленный на предоставление больших прав и социальных гарантий сборщикам мусора, работающим на низовом уровне.

78

Список источников / References

- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. (2009) Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив. *Социологические исследования*, 8, с. 25-35. EDN: KTUKMD
- Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. (2009) The World of Professions: Reconsidering Analytical Perspectives. *Sociological research [Sociologicheskie issledovaniya]*, 8, pp. 25-35. (in Russ.)
- Agamuthu P., Babel S. (2023) Waste management developments in the last five decades: Asian perspective. *Waste Management & Research*, 41(12). P. 1699-1716. <https://doi.org/10.1177/0734242X231199938>
- Barboza D. (2003) Phnom Penh Journal; Children Scavenge a Life, Of Sorts, in the Garbage. *The New York Times*, Aug. 25, 2003. (<https://www.nytimes.com/2003/08/25/world/phnom-penh-journal-children-scavenge-a-life-of-sorts-in-the-garbage.html>).

Children's Work in Cambodia: A Challenge for Growth and Poverty Reduction (2006) *UNICEF*, Report No. 38005. <https://documents1.worldbank.org/curated/ru/439371468212979928/pdf/380050KH0child1er0p087806l01PUBLIC1.pdf>

Cointreau S. (2006) Occupational and Environmental Health Issues of Solid Waste Management: Special Emphasis on Middle and Lower-Income Countries. *Urban Papers 2*, World Bank, Washington DC <https://documents1.worldbank.org/curated/en/679351468143072645/pdf/337790REVISED0up1201PUBLIC1.pdf>

Comaroff J., Comaroff J. (2020) After Labor. *Critical Historical Studies*, 7(1). March: 87-112. <https://doi.org/10.1086/708007>

DiGregorio M. (1994) *Urban Harvest: Recycling as a Peasant Industry in Northern Vietnam*. Hawaii, East-West Center.

Dumpsite pollution and waste pickers struggle in Siem Reap, Cambodia (2022) 2022-05-02 <https://ejatlas.org/print/dumpsite-pollution-and-waste-picker-struggles-in-siem-reap-cambodia>

Eitel K. (2023) *Recycling infrastructures in Cambodia*. Routledge contemporary Southeast Asia series.

Ginn K. (2020) *From Scavenger to Filmmaker*. <https://www.cambodianchildrensfund.org/stories-news/from-scavenger-to-filmmaker>, Jan 1st, 2020.

How European trash illegally ends up in Southeast Asia. <https://www.dw.com/en/how-european-trash-illegally-ends-up-in-southeast-asia/a-68850068> (дата обращения 20.12.2024)

Law Report: Cambodia. Waste Pickers in Cambodia. <https://globalrec.org/law-report/cambodia/> (дата обращения 20.12.2024)

Mehra R., Thai T. N. D., Nguyen N. X. N. et al. (1996) Women in waste collection and recycling in Hochiminh City. *Population and Environment*, 18, pp. 187-199. <http://dx.doi.org/10.1007/BF02208411>

Mitchell C. (2008) Altered Landscapes, Altered Livelihoods: The Shifting Experience of Informal Waste Collecting during Hanoi's Urban Transition. *Geoforum*, 39(6), pp. 2019-29.

Ngo Dao (2001) Waste and informal recycling activities in Hanoi, Vietnam. *Third World Planning Review*, 23(4), pp. 405-29. <http://dx.doi.org/10.3828/twpr.23.4.61966251020431xv>

Nguyen T. N. M. (2018) *Waste and Wealth: An Ethnography of Labor, Value, and Morality in a Vietnamese Recycling Economy*. Oxford: Oxford University Press.

Đống nát ở Hà Nội, những không gian năng động trong đô thị, 2021 (Мусор в Ханое, динамичные пространства в городе) / Nguyễn Thái Huyền (Chủ biên), Lê Thị Thảo Trang, Nguyễn Thị Hải Yến, Nguyễn Thái Hòa, Dương Thị Ngọc Oanh, Nguyễn Thị. Nhà xuất bản: Thông tin và Truyền thông.

Pearse W. (2010) A Look at Vietnam's Plastic Craft Villages. *Our World*, 06.08.2010 <https://ourworld.unu.edu/en/a-look-at-vietnams-plastic-craft-villages>

McPherson P. (2016) "Hell on earth": the great urban scandal of family life lived on a rubbish dump. *The Guardian*, 11 Oct 2016 <https://www.theguardian.com/cities/2016/oct/11/hell-earth-great-urban-scandal-life-rubbish-dump>

Scott J. C. (1998) *Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed*. New Haven, CT: Yale University Press.

Scott J. C. (2009) *The Art of Not Being Governed: An Anarchist History of Upland Southeast Asia*. New Haven, CT: Yale University Press.

Stakeholders discuss raising awareness, promoting role of waste pickers in Vietnam (2024). *Tuoi Tre News*, 10.03.2024 <https://tuoitrenews.vn/news/society/20240310/stakeholders-discuss-raising-awareness-promoting-role-of-waste-pickers-in-vietnam/78688.html>

Standing Guy (2011) *The Precariat: The New Dangerous Class*. Bloomsbury Academic.

Stung Meanchey landfill and waste pickers struggle in Phnom Penh, Cambodia. *Global Atlas of Environmental Justice* <https://ejatlas.org/print/stung-meanchey-landfill-and-waste-pickers-struggle-in-phnom-penh-cambodia> (дата обращения 20.12.2024)

Süss Rebecca A. (2023) Empowering Informal Workers in Urban Waste Management. *Cities Alliance*, 16 Mar 2023 <https://www.citiesalliance.org/newsroom/news/cities-alliance-news/empowering-informal-workers-urban-waste-management>

The Countries Polluting The Oceans The Most <https://www.statista.com/chart/12211/the-countries-polluting-the-oceans-the-most/> (дата обращения 20.12.2024)

The gender dimension of informality in waste collection in Vietnam (2024) *Friedrich-Ebert-Stiftung Asia*, 20.02.2024 (<https://asia.fes.de/news/waste-collection-vietnam.html>)

80

Trashing it Out: Waste Management in Asia. Infrastructure Asia <https://www.infrastructureasia.org/en/insights/trashing-it-out> (дата обращения 20.12.2024)

Việt Nam có gần 3 triệu người thu gom, tái chế rác thải phi chính thức (Во Вьетнаме около 3 миллионов жителей занимаются сбором и переработкой отходов в неформальном секторе). *VTV online*, 04/03/2024 <https://vtv.vn/xa-hoi/viet-nam-co-gan-3-trieu-nguoi-lam-nghe-ve-chai-dong-nat-20240304170825558.htm>

Voun Dara (2021) Six landfills set to open in 2022. *The Phnom Penh Post*, 05 December 2021 (<https://www.phnompenhpost.com/national/six-landfills-set-open-2022>)

Waste Management in ASEAN Countries: Summary Report. UNEP, 2017 <https://www.unep.org/resources/report/waste-management-asean-countries-summary-report> (дата обращения 20.12.2024)

Waste Pickers in Vietnam. *International Alliance of Waste Pickers* <https://globalrec.org/law-report/vietnam/> (дата обращения 20.12.2024)

Wu Ka-Ming, Zhang J. (2019) Living with Waste: Becoming “Free” As Waste Pickers in Chinese Cities. *China Perspectives*, 2 (117), pp. 67-74.

Об авторе / About the author

Григорьева Нина Валерьевна — к.и.н., доцент. Доцент и заведующая кафедрой исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург. Научные интересы: социальная и культурная антропология Вьетнама и стран Юго-Восточной Азии.

<https://orcid.org/0000-0003-3948-720X>. E-mail: ngrigoreva@hse.ru

Nina V. Grigoreva — PhD in History. Associate Professor and Head of the Department for Chinese, South and Southeast Asian Studies, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg. Research interests: social and cultural anthropology of Vietnam and Southeast Asian countries.

<https://orcid.org/0000-0003-3948-720X>. E-mail: ngrigoreva@hse.ru